

№ 1 (78) январь 2019 г.

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

ДЕТСКАЯ РАДОСТЬ РОЖДЕСТВА

Каждый церковный праздник — это, по сути, воспоминание о том, что имеет самое непосредственное отношение ко всем нам: к нашей жизни, нашему вечному спасению. Будь то праздник Господский или Богородичный, или день памяти кого-то из святых — все равно это так. И потому можно еще иначе сказать: праздник — воспоминание о радости или — ее источник.

Хотя, конечно, радость у каждого праздника своя, особая, отличная от прочих. И переживаем и чувствуем ее мы тоже все по-разному — в зависимости от устройства своего, от состояния душевного, от обстоятельств жизненных. И бывает иногда даже, что и не чувствуем — настолько дебело и бесчувственно наше сердце. Или, наоборот, чувственно и взыскует радостей не духовных, а земных. Или же так задавлено оно заботами и тяготами житейскими, удручено и измучено скорбями.

Но радость Рождества... Она подчас способна пробиться и в самое закрытое сердце, согреть и оживить его.

Мира и радости всем в светлый праздник Рождества Христова!

Нет, кажется, ничего, что лучше раскрывало бы суть, внутреннее содержание праздника, нежели церковное богослужение. Слова канонов и стихир, тропарей и кондаков проливают дивный свет и тепло в душу внимающего тому, что читается и поется за службой. Ум объемлет их и передает сердцу, и там они распускаются, словно бутоны каких-то дивных, прекрасных цветов...

Так должно быть в идеале и порой так бывает на самом деле. Но все мы знаем, что бывает так не всегда, отнюдь не всегда. Разве редкость — когда мы стоим на ночной рождественской службе, едва живые от усталости, сонные, потому что выспаться не удалось, голодные, потому что постились сорок дней, и боремся со всем этим: усталостью, голодом, сном? И храм, в который мы пришли, возможно, «не наш», а просто тот, который ближе к дому, и хор, может быть, поет не так, чтобы каждую стихирю мы могли понять, и чтец читает тихо и невнятно. А в сердце все равно проникает капля за каплей, лучик за лучиком радости. Словно солнце всходит... Почему?

Я очень хорошо помню ту первую рождественскую службу, которую решил отстоять двадцать с лишним лет тому назад. Отстоять — именно так. Я вообще еще тогда не понимал, что такое служба. Я не знал толком, что такое Церковь. Не прочел от начала до конца ни одной духовной книги, кроме Евангелия. Церковнославянский язык представлялся мне на слух какой-то

китайской грамотой, и проще казалось именно этой грамотой овладеть, чем проникнуть в смысл звучавших песнопений. Но я все равно пришел той холодной ночью в храм и стоял там — в таком многолюдстве, такой тесноте, что мне уже не нужно было объяснять, почему верующие во Христа суть одно единое тело... И я был счастлив. Не оттого, что кончился первый, наверное, в жизни пост, не оттого, что подходила к концу непривычно долгая для меня служба, и не от сознания, что я «выстоял». А просто счастлив — какой-то детской, чистой радостью, той, благодаря которой и сам становишься ребенком и начинаешь надеяться, что, как ты ни плох, а Царство, оно и для тебя... Почему?

Я помню и другое. Я жил уже в монастыре и, конечно, знал о Церкви гораздо больше. Я читал святых отцов. Утром и вечером был на службе, изучал богослужебный устав, чтобы не путаться в ней и не ошибаться. Если чего-то не мог разобрать из певшегося или читавшегося, то сам вчитывался в непонятые на слух строки из Минеи или Триоди. Была зима. Позади уже остались и Рождество, и святки, и Богоявление. И я получил письмо. Оно было из армии, от моего близкого друга. Ему там не было просто — как и обычно не просто молодому человеку в армии. Но еще в большей степени непросто ему было из-за того, что его еще совсем молодой вера подвергалась в армии испытаниям, а рядом не было никого, кто

бы мог поддержать, что-то подсказать, наставить.

Душа мучилась от этого, страдала. Он унывал. Пришло время поста. Поститься возможности не было. Бывать на службах, исповедоваться и причащаться — тем более. От всего этого и от внутренних, лишь Божьему взору открытых переживаний мой друг чувствовал себя хуже некуда. И главное — чувствовал, насколько он далек от Бога. И ощущал себя, наверное, чем-то... вроде хлева. Только не того, где появился на свет Богомладенец, а просто.

Наступила ночь Рождества. Похожая на все другие ночи в этой воинской части. Разве что для него она была особенной — особенно скорбной. Он сидел один и думал. Обо всем — о жизни, о службе, о том, как немощен еще в своей вере.

И вдруг — в эту ночь, в это одиночество точно пролился свет.

«Я неожиданно почувствовал, — писал он в письме, — сильно, всем сердцем: в мир пришел Господь. И ко всем пришел, и ко мне. И несмотря ни на что, мне стало так хорошо...».

Это и есть радость Рождества. Похожая на радость путника, отчаявшегося пробиться сквозь метель, но вдруг нашедшего кров. На радость умирающего, нечаянно возвратившегося к жизни. На радость ребенка, который думал, что он сирота, но нет, есть у него отец и мать. Просто — на радость ребенка.

Игумен Нектарий (Морозов).

УПАЛ – ВСТАНЬ И ИДИ ДАЛЬШЕ!

Услышав призыв Господа не тратить понапрасну время жизни, а готовиться к встрече с Ним (см. Мф. 24, 44), мы воодушевляемся на благой путь, стараемся жить по заповедям, горим желанием претерпеть все, что посылается в нашей земной жизни, по примеру Его святых, чтобы обрести единую с Богом жизнь и ныне, и в вечности. Но, как правило, при первом преткновении мы падаем, теряем мужество и унываем от бессилия, ропщем на людей и обстоятельство.

Если верующий человек старается пребывать в молитве, просит у Бога помощи, чтобы с душевным спокойствием встретить все, что принесет ему наступающий день, то со временем он приходит к полному самоотречению, предает себя на волю Божию и все жизненные ситуации воспринимает с благодарностью, как посылаемые Богом для очищения и укрепления его души.

Святые владели этими навыками и умели благодарить Бога за любые условия жизни, за все непредвиденные скорбные случаи. Один из вселенских учителей, святитель Иоанн Златоуст, был оклеветан и изгнан из Константинополя в ссылку. Больной и измученный, он непрестанно благодарил Господа. Когда пришло повеление о переводе его в другое, еще более дальнее место ссылки, он был уже при смерти. Но изнемогающего узника не положили на телегу, а посадили на коня (был императорский приказ создать ему максимально тяжелые условия передвижения) и под конвоем отправили на окраину империи.

Святитель понимал: ему не пережить эту дорогу. Как только на пути по-

казался храм, он попросил у стражников разрешения помолиться в нем и причаститься. Самостоятельно идти он уже не мог, и воинам пришлось волочить его под руки. В храме святитель припал к престолу в горячей благодарственной молитве Богу за все Его великие благодеяния. «Слава Богу за все!» — таковы были последние слова святого Иоанна Златоуста. Он предстал перед Господом с душой, возмужавшей в земных скорбях.

Мы в большинстве своем не таковы. «Не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой», — молимся мы, по примеру Оптиных старцев, каждый день, но в минуту испытания забываем эти слова. Например, человек, который минуту назад был весел и деятелен, после краткого разговора по телефону полностью меняет свое душевное расположение. Что-то ему не понравилось, или сказали ему нечто обидное, или отказали в его просьбе, и человека уже не узнать: он мрачен, погружен в себя, не в состоянии сосредоточиться на работе — его духовное равновесие нарушено.

Как же быть, если мы стараемся жить правильно, прилагаем к этому усилия, но не справляемся и падаем — унываем, легко сбиваемся с доброго пути? Оказывается, и за духовные преткновения надо благодарить Бога, осознавая, что у любого падения есть причина.

В сущности, падение — это отпадение человека от воли Божией, внутреннее движение или внешнее действие вопреки ей. Человеку известна воля Творца, выраженная в заповедях, а он метнулся в сторону, то есть пал, — поступил против совести или действовал

по страсти, не захотел поступиться эгоистичными интересами. В духовном смысле падение означает устремление к смерти и распаду, какие бы привлекательные формы он ни принимал. Любая страсть — это и есть движение от нетленного Господа к тлению.

Если человек упал, да еще хорошенько ударился, у него возникает повод задуматься. Ведь можно думать, что ты ведешь духовную жизнь, а на самом деле иметь благочестие по образу фарисея — совершать подвиги «во имя свое», а не Божие. В таком случае человек мысленно включает разные счетчики, подсчитывает баллы и проценты: что доброго он сделал, и какое добро ему еще «не оплачено» Богом. Для такого «подвижника» падения, особенно грубые, полезны. Человек уступил страсти, увидел, что в один момент у него все «обнулилось», и понял, что он совершает подвиги не так, как должно, не с тем сердечным расположением, и нужно, наверное, поплакаться перед Господом, покаяться и начать снова, но уже по-другому.

Можно признать, что падения неизбежны. Увы, никому без них не прожить. Главное — каждый раз подниматься, если упал, «не залеживаться», пытаясь удобно устроиться на мусорном полигоне. Ибо длительное отпадение от Бога приведет к однозначно плохим результатам. В качестве примера можно привести воспоминание митрополита Питирима (Нечаева) из книги «Русь уходящая». Однажды Патриарх Алексий I был неприятно поражен, получив поздравительную телеграмму к пролетарскому празднику 1 мая, подписанную одним из архиереев. Про этого иерарха с осуждением говори-

ли, что он идет «на поводу у властей», а власти в то время открыто преследовали Церковь и насаждали атеизм во всех сферах.

Впоследствии митрополит Питирим узнал от самого архиерея, что однажды тому пришлось пойти на компромисс. Тогда его вынудили обстоятельства, но впоследствии «он уже не мог выйти из порочного круга, и делал одну ошибку за другой». В результате, несмотря на свой сан, он окончательно запутался, стал запуганным человеком. А все потому, что легче катиться по наклонной плоскости, чем встать и вновь начать движение к Богу. Ведь для этого надо не только отказаться от своих ошибок и заблуждений, но порой и лишиться привычного образа жизни, уюта, покоя, почестей, к которым человек привык. Не каждый к этому готов...

Жизнь в миру полна суеты, и, чтобы хранить готовность к встрече с Господом, необходимо чередовать земные хлопоты с заботами о своей душе. Если мы чувствуем, что уходит благочестие, благоговение, значит, надо постараться

внутренне остановиться и помолиться, почитать Евангелие, сделать то, что может восстановить внутреннюю устремленность к Богу. Правильное устройство разрушается не мирскими делами, а грехами.

Даже ведущие монашескую жизнь люди занимаются рукоделием, самообслуживанием. Монахи, хоть и приняли на себя ангельский чин, но пока еще ангелы земные и нуждаются в пище, одежде, отдыхе, тепле, защите от непогоды и так далее, над чем они ежедневно трудятся. Монастырский уклад чередует земные дела с духовными упражнениями, которым принадлежит безусловный приоритет. В идеале иноки обеспечивают себе лишь необходимый для проживания минимум, а все остальное время посвящают Богу.

Мирянам не всегда можно построить жизнь таким образом. Тем не менее, живя в мире суеты, надо стремиться к такому же чередованию, приучать себя регулярно обращаться к миру духовному. Поводом может послужить что угодно: начало дела или его окончание, приоб-

ретение или утрата, переживание искушения или радость и так далее. Главное, не откладывать духовную жизнь «на потом».

Опасная дьявольская уловка — мысль, что пока еще можно целиком и полностью заниматься земным. «Куплю квартиру, — думает человек, — выплачу кредит, поменяю машину, заработаю денег детям на образование и прочее, а потом, ближе к исходу, посвящу время небесному». В том-то и дело, что мы не знаем, в какой момент жизни нас настигнет этот исход: в юности, зрелости или в глубокой старости.

В любом возрасте надо рассудительно использовать все имеющиеся силы и представляющиеся возможности, чтобы строить свою духовную жизнь, не откладывая молитву, покаяние, богомыслие, исправление своей души на неопределенный срок. Святитель Иоанн Златоуст говорил по этому поводу: «Мы не властны в смерти — будем же властны в добродетели».

Митрополит Калужский и Боровский Климент Источник: [Вечерняя Москва](#)

ХРОНИКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРЕТЕНСКОГО ХРАМА

23 ноября 2018 года произошло воистину историческое событие – в верхнем ярусе восстанавливаемого Сретенского храма состоялось первое богослужение за прошедшие 100 лет с выдворения из Сретенского скита монахов. Слава Богу!

КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ПОДАРОК БОЖИЙ

Эта книга («Каждый день – подарок божий : Дневник православного священника»: Сибирская Благовонница; М.; 2009) ранее издавалась под другим названием – «День за днем». Автор книги неизвестен, но известно имя одной из внимательных ее читательниц императрицы Александры Федоровны. Книга попала в руки государыни за несколько лет до революции, и с ней Александра Федоровна не расставалась до конца жизни.

В книге дневнике православного священника день за днем записаны мысли о христианской жизни, о вере, о путях спасения. Прочтите эту книгу, и, возможно, вы найдете ответы на свои собственные вопросы. В газете ВСТРЕЧА публикуются только ее фрагменты.

Спасительная благодать испытаний

Сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий (Ин. 11, 4).

Болезнь, скорбь, горе встречаются на каждом шагу. Нет ни одного человека, который мог бы этого избежать. Но, хотя горе, в сущности, вещь такая обыкновенная, оно, в то же время, и весьма загадочно. И среди горя всего чаще, всего естественнее является вопрос: зачем? Полный ответ мы получим, вероятно, лишь за гробом; но отчасти нам дано и здесь познать цель и назначение ниспосланных нам испытаний.

Для того, чтобы понять эту цель, мы должны помнить, что наша скорбь не касается только нас лично, но действие ее простирается гораздо дальше. В истории болезни, смерти и воскрешения Лазаря мы видим подтверждение вышесказанного. Это чудо, совершенное Спасителем в Вифании, имело четыре различных действия и значения. Оно было нужно для Самого Спасителя: «да прославится через нее (болезнь. – Ред.) Сын Божий». Оно было нужно для апостолов: «и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали...» (Ин. 11, 15).

Спаситель знал, какое сильное впечатление это чудо произведет на апостолов, и сказал: «Я радуюсь». Всего ближе это событие касалось; конечно, сестер Лазаря, и когда им был возвращен любимый брат, оплакиваемый ими как умерший, они получили и уверенность в Божестве Иисуса Христа. Они познали впервые, чем Он может быть для всех истинно верующих в Него. Наконец, эта же скорбь, это чудо было нужно и для самих иудеев. Вспомним слова Спасителя: «Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня! Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Великая скорбь, обрушившаяся на сестер Лазаря, должна была, таким образом, коснуться благотвор-

но и народа, собранного по этому случаю в Вифании.

Назначение ниспосланного испытания является нам здесь в совершенно новом смысле, оно озарено новым светом, в который мы, быть может, не привыкли облекать скорбь. Однако же и в наши дни все испытания и скорби имеют ту же определенную цель – спасение души человеческой. Каждое испытание есть для Господа лишь способ явить пред людьми всемогущество спасительной Своей благодати. Ободритесь же, братия! Мужайтесь, укрепляйтесь надеждою, учитесь «хвалиться и скорбями», ибо «терпение должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка».

Каждый день – подарок божий: Дневник православного священника: Сибирская Благовонница; М.; 2009

Смоковнице бесплодной не уподобься
Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год... (Лк. 13, 6-8).

В этих словах есть намек на предыдущие годы. Не в первый раз Хозяин виноградника обращает внимание на смоковницу, и не впервые Он тщетно ищет на ней плода. Быть может, и я, в прежние годы, не сумел достаточно усовершенствоваться? Я тоже, быть может, не сумел воспользоваться представляющимся случаем к добру и, как эта смоковница, не оправдал ожидания моего Хозяина? Неужели же и в этом году будет повторение того же самого? В прошедшие годы много было потеряно времени, много случаев было пропущено, мало было ответов на призывы моего Господина! Оглядываясь назад, на все эти

годы, я должен сознаться, что они прошли вполне бесплодно! Неужели же и этот год будет подобен прошлым бесплодным годам?

Нет, чем меньше остается мне времени для исполнения воли Божией, чем ближе я подвигаюсь к концу, тем более я обязан образумиться, очнуться и многое изменить в моей жизни! Перебирая в уме все прошлое, я не могу не вспомнить о тех бесчисленных благодеяниях, которыми осыпал меня Господь. Как же мне не надеяться, что в этом году Он меня не оставит Своею любовью, Своим милосердием? Что бы ни ожидало меня в будущем, я не сомневаюсь, что Господь Сам направит каждый мой шаг, и потому, в полном уповании, переступаю порог начинающегося года.

Спрошу себя только – как я провел прошедший год? Я начинал его с усердными обещаниями, с лучшими намерениями, но они скоро испарились, и я провел его без пользы, ничего в нем не приобрел, не двинулся вперед! О, Господи! Не дай мне повторить то же самое «и на этот год»! Помоги принести Тебе плод в терпении и смирении сердца моего!

Каждый день – подарок божий : Дневник православного священника: Сибирская Благовонница; М.; 2009

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.